

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Евгения Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктами 3 и 4 части 2 статьи 18 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»

город Санкт-Петербург

13 мая 2010 года

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д.Зорькина, судей К.В.Арановского, Н.С.Бондаря, Г.А.Гаджиева, Ю.М.Данилова, Л.М.Жарковой, Г.А.Жилина, С.М.Казанцева, М.И.Клеандрова, А.Н.Кокотова, Л.О.Красавчиковой, С.П.Маврина, Н.В.Мельникова, Ю.Д.Рудкина, Н.В.Селезнева, В.Г.Стрекозова, В.Г.Ярославцева,

заслушав в пленарном заседании заключение судьи Г.А.Гаджиева, проводившего на основании статьи 41 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» предварительное изучение жалобы гражданина Е.Ю.Степанова,

у с т а н о в и л :

1. В своей жалобе в Конституционный Суд Российской Федерации гражданин Е.Ю.Степанов просит признать не соответствующими статьям 35 и 37 (часть 1) Конституции Российской Федерации следующие положения части 2 статьи 18, Федерального закона от 30 декабря 2008 года № 307-ФЗ «Об аудиторской деятельности», закрепляющей требования к членству аудиторских организаций в саморегулируемой организации аудиторов:

пункта 3, согласно которому доля уставного (складочного) капитала коммерческой организации, принадлежащая аудиторам и (или) аудиторским организациям, должна быть не менее 51 процента;

пункта 4, согласно которому численность аудиторов в коллегиальном исполнительном органе коммерческой организации должна быть не менее 50 процентов состава такого исполнительного органа; лицо, являющееся единоличным исполнительным органом коммерческой организации, а также индивидуальный предприниматель (управляющий), которому по договору переданы полномочия исполнительного органа коммерческой организации, должны быть аудиторами; в случае, если полномочия исполнительного органа коммерческой организации переданы по договору другой коммерческой организации, последняя должна быть аудиторской организацией.

Как следует из представленных материалов, Е.Ю.Степанов является участником ООО «Аудит – Информ», чья доля в уставном капитале данного общества составляет 50 процентов, и занимает в нем должность генерального директора. Остальные 50 процентов уставного капитала общества принадлежат гражданину В.А.Четкину, который так же как и Е.Ю.Степанов не имеет статуса аудитора.

В связи с несоответствием требованиям пункта 3 части 2 статьи 18 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» обществу было отказано в регистрации в составе саморегулируемой организации аудиторов – некоммерческого партнерства «Аудиторская Палата России». Решением Арбитражного суда города Москвы от 23 ноября 2009 года обществу было отказано в удовлетворении заявления о признании данного отказа незаконным.

По мнению заявителя, оспариваемые им законоположения необоснованно ограничивают права право частной собственности и право на труд.

2. Согласно статье 2 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» аудиторская деятельность в Российской Федерации

осуществляется в соответствии с данным Федеральным законом и Федеральным законом от 1 декабря 2007 года № 315-ФЗ «О саморегулируемых организациях».

Часть 1 статьи 3 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» устанавливает, что аудиторская организация – это коммерческая организация, являющаяся членом одной из саморегулируемых организаций аудиторов.

2.1. В Постановлении от 19 декабря 2005 года № 12-П Конституционный Суд Российской Федерации дал конституционно-правовую оценку процесса создания саморегулируемых организаций. Как отметил Конституционный Суд Российской Федерации, конституционный принцип демократического правового государства и гарантируемая Конституцией Российской Федерации свобода экономической деятельности предполагают развитие необходимых для становления гражданского общества начал самоуправления и автономии в экономической сфере, проявлением чего является создание саморегулируемых организаций. Появление саморегулируемых организаций, однако, не означает, что государство отказывается как от своего конституционного полномочия по установлению правовых основ единого рынка в тех случаях, когда представители той или иной профессии наделяются публично-правовыми функциями, а образуемые ими саморегулируемые организации – правом разрабатывать и устанавливать обязательные для своих членов правила профессиональной деятельности, так и от конституционного полномочия влиять на содержание правовых норм, принимаемых саморегулируемыми организациями, посредством судебного нормоконтроля.

В Постановлении от 1 апреля 2003 года № 4-П Конституционный Суд Российской Федерации указал, что отношения, возникающие в ходе обязательной аудиторской проверки, в значительной мере имеют публично-правовой характер; осуществляющая ее аудиторская организация действует официально в качестве независимой контрольно-ревизионной (надзорной) инстанции в силу закона по уполномочию государства; проводящее

обязательный аудит юридическое лицо заключает договор об оказании аудиторских услуг в качестве корпорации частного права, т.е. в рамках предпринимательской деятельности, вместе с тем такое юридическое лицо имеет особый статус: оно создается специально и исключительно для осуществления аудиторской деятельности, не может заниматься никакой иной предпринимательской деятельностью и, осуществляя обязательный аудит, по сути выполняет публичную функцию, поскольку уже не частный, а публичный интерес лежит в основе этого процесса.

Устанавливая в соответствии со статьей 71 (пункт «ж») Конституции Российской Федерации правовые основы единого рынка и осуществляя при этом регулирование и защиту прав и свобод, прежде всего экономических, федеральный законодатель для защиты общих (общественных) интересов вправе применять публично-правовой тип регулирования рыночных отношений. При этом он, располагая широкой свободой усмотрения в выборе правовых средств, вместе с тем связан конституционно-правовыми пределами использования публично-правовых начал (статьи 7 и 8; статья 55, части 2 и 3, Конституции Российской Федерации). В связи с этим в рамках проводимой экономической и правовой политики он вправе принимать нормативные решения о создании саморегулируемых организаций, охватывающих и такие виды деятельности, которые не обладают публично-правовыми функциями.

Вместе с тем, руководствуясь статьями 18, 71 (пункты «в», «е», «ж») и 76 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 17 (часть 3) и 55 (часть 3) и учитывая необходимость согласования частной экономической инициативы с потребностью в предоставлении определенного объема публично значимых услуг должного качества, федеральный законодатель вправе предъявлять к субъектам экономической деятельности конкретные требования и устанавливать механизм контроля за условиями ее реализации, которые отвечали бы критериям соразмерности и пропорциональности государственного вмешательства и обеспечивали бы частное и публичное начала в сфере экономической деятельности. Так, он

может возложить на субъекты экономической деятельности, осуществляющие в том числе публичные функции, а следовательно, действующие не только в интересах извлечения прибыли, но и в целях удовлетворения общественных потребностей, в качестве условия осуществления их деятельности обязанность быть членами соответствующего профессионального объединения. При этом он во всяком случае связан конституционным принципом недопустимости искажения самого существа права на занятие предпринимательской и иной не запрещенной законом экономической деятельностью (статья 34, часть 1, Конституции Российской Федерации) и обязанностью не допускать экономическую деятельность, направленную на монополизацию и недобросовестную конкуренцию (статья 34, часть 2, Конституции Российской Федерации) (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 31 мая 2005 года № 6-П).

2.2. Оспариваемые заявителем положения пунктов 3 и 4 части 2 статьи 18 Федерального закона «Об аудиторской деятельности» содержат особые требования к доле уставного капитала коммерческой организации, которая должна принадлежать аудиторам или аудиторским организациям, и квалификационные требования к лицу, являющемуся единоличным исполнительным органом коммерческой организации.

Федеральный законодатель, обладающий дискрецией при определении адекватных способов достижения публичных целей, вправе устанавливать содержание и границы права собственности таких коммерческих организаций, как аудиторские организации. Специальная норма о том, что доля уставного (складочного) капитала коммерческой организации, принадлежащая аудиторам и (или) аудиторским организациям, должна быть не менее 51 процента, определяя границы прав участников и учредителей коммерческой организации, является одновременно гарантией принципа независимости аудиторской деятельности (пункт 3 части 2 статьи 18 и статья 8 Федерального закона «Об аудиторской деятельности»).

Положение пункта 3 части 2 статьи 18 данного Федерального закона не может рассматриваться как устанавливающее принудительное отчуждение имущества участников общества для государственных нужд и как противоречащее положениям статьи 35 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, согласно которым право частной собственности охраняется законом и каждый вправе иметь имущество в собственности, владеть, пользоваться и распоряжаться им как единолично, так и совместно с другими лицами.

2.3. Конституция Российской Федерации закрепляет свободу труда, право каждого свободно распоряжаться своими способностями к труду, выбирать род деятельности и профессию (статья 37, часть 1).

Из приведенного конституционного положения не вытекает, однако, ни субъективное право гражданина занимать определенную должность, выполнять конкретную работу в соответствии с избранным им родом деятельности и профессией, ни обязанность кого бы то ни было такую работу или должность ему предоставить (Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 27 декабря 1999 года № 19-П; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 20 февраля 2007 года № 51-О-О).

Не исключается и возможность закрепления в законе специальных требований для выполнения особого рода профессиональной деятельности, которая предполагает наличие высокой квалификации и повышенного доверия со стороны потребителей услуг. Установление таких требований по отношению к лицам, являющимся единоличными исполнительными органами коммерческих организаций или индивидуальными предпринимателями (управляющими), которым по договору переданы полномочия исполнительного органа коммерческой организации, направлено на обеспечение как публично-правовых интересов, так и интересов граждан, основано на объективных критериях, в том числе сложности труда и его общественной значимости, и не может рассматриваться как нарушающее

право на свободу труда и не согласующееся с требованиями статьи 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации.

Следовательно, нет оснований полагать, что оспариваемыми нормами, примененными в конкретном деле заявителя, были нарушены его конституционные права и свободы, перечисленные в жалобе.

Исходя из изложенного и руководствуясь пунктами 2 и 3 части первой статьи 43 и частью первой статьи 79 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Конституционный Суд Российской Федерации

о п р е д е л и л :

1. Отказать в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Степанова Евгения Юрьевича, поскольку она не отвечает требованиям Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в соответствии с которыми жалоба в Конституционный Суд Российской Федерации признается допустимой, и поскольку по предмету обращения Конституционным Судом Российской Федерации ранее было вынесено решение, сохраняющее свою силу.

2. Определение Конституционного Суда Российской Федерации по данной жалобе окончательно и обжалованию не подлежит.

3. Настоящее Определение подлежит опубликованию в «Вестнике Конституционного Суда Российской Федерации».

Председатель
Конституционного Суда
Российской Федерации

В.Д.Зорькин

№ 685-О-О